

iSport.ua завершает свой рассказ о Рике Бэрри.

Рик Бэрри, ultimatenba.com

Но еще в середине сезона никто и не мог представить, что команда, сплошь состоящая из новичков и ролевых игроков, сможет выиграть титул. Практически все признавали, что еще рановато, да и фронт-корт нужно усилить, и может через год-два получится контендер. Но получилось все по-другому. После уверенного прохода Сиэттла в шести матчах и семиматчeveго триллера против Чикаго (после пятого матча, когда счет в серии стал 3:2 в пользу Быков, все похоронили команду из Золотого Штата), Воины вышли в Финалы, где их соперником были Вашингтон Буллетс с несокрушимым фронт-кортом Анселд-Хэйс. Учитывая, что как раз сильной передней линией Уорриорз похвастаться не могли, однозначным фаворитом серии была команда с севера. Так сложилось, что команда из Калифорнии не могла принять у себя дома четвертый поединок, поэтому Вашингтону (как команде, занявшей более высокое место по итогам сезона) было предложено выбирать: или играть первую игру дома, а затем две на выезде, или же начать на выезде, а затем трижды подряд дома. Тренер столичной команды немало всех

удивил, решив начинать серию домашним матчем. Аргументировал он это тем, что Голден Стейт намного сильнее в своих стенах, а финальную серию ему хотелось начать с победы.

Собственно, к этому все и шло, когда Пули в большом перерыве, несмотря на слабую игру, выигрывали с отрывом в 14 очков. И тут коуч Воинов Эл Эттлз решил шокировать баскетбольную публику, выпустив со скамейки игроков, которых никто даже не знал. Среди них Фил Смит, Чарльз Дадли и Деррек Дики. Естественно, увидев на площадке настолько глубокий резерв, игроки Вашингтона решили, что «мусорное время» началось сразу с началом третьей четверти и решили не напрягаться. После того, как Уорриорз выиграли эту игру, репортер подошел к Филу Смиту, набравшему в этом матче 20 очков, с вопросом «Кто Вы такой?»

— Что?

— Я имею в виду, представьтесь, пожалуйста, для американской публики, которая смотрит на вас сейчас по телевизору, они вас не знают

— Ааа... Я Фил Смит из Университета Сан Франциско

Несмотря на поражение в первом матче, ни у кого не возникало сомнений, что Буллэтс все-таки возьмут свое, можно было встретить статьи, в которых говорилось, что Финалы этого года — самые неравные в истории Ассоциации, и что в победе северян не стоит даже сомневаться. Анселд пообещал, что «в Оклэнде все будет по-другому», но там последовали очередные два поражения вашингтонской команды. Во второй игре хозяевам пришлось отыгрывать дефицит в 13 пунктов, и снова Пули не удержали лидерство. В третьей игре Вашингтону не удалось даже навязать борьбы, что вылилось в уверенную победу Воинов. Перед четвертым матчем уже не было разговоров об итоговой победе. Целью хозяев было выиграть хотя бы один матч, чтобы уберечься от позора. Но в очередной раз разбазарив пятнадцатичковое преимущество, столичная команда всухую слила финал.

Подобный исход стал шоком не только для всей Лиги, но и для самих Воинов. И если Эттлз пытался быть уверенным в подобном исходе («Нас называют командой судьбы. Я так думаю, это значит, что они не слишком высоко оценивают наш уровень. Мы хорошо играли, мы отдавались на паркете целиком, и именно поэтому мы победили. Никому мы не нравимся (спасибо за это Бэрри — прим. iSport.ua), никто не хотел нас здесь видеть. Но мы не жалуемся. Мы не ходим в церковь, как какие-то бабушки, чтобы вымолить у Господа победу. У нас хорошая команда. Вот почему мы победили»), то Рик не скрывал удивления, в сентябрьском интервью заявив, что ему до сих пор тяжело поверить в реальность такого исхода.

Вполне понятно, что учитывая развитие событий, фениксы — самое первое, что приходило в голову всем, кто наблюдал за тем финалом. Однако Бэрри как всегда выделялся:

— Так не бывает. В этом сезоне мы воплотили мечту в реальность. До этого мы могли об этом только мечтать. Наверное, это сделало нас лотосами.

— Лотосами?

— Ну, у меня есть друг, священник. Когда дела идут плохо, он всегда говорит, что из грязи вырастают лотосы. Наверное, теперь и мы можем так называться.

Что касается игровых преимуществ, то здесь Голден Стейт взял свое длинной и глубиной скамейки запасных, разнообразностью атак и полной самоотдачей. Что касается подборов, то лучше процитировать тренера Эттлза: «У нас нет одного игрока, который собирал бы все отскоки. Зато у нас есть восемь игроков, каждый из

которых собирает по восемь подборов. И мне кажется, это наше преимущество. Когда у тебя есть один ребаундер, то все остальные игроки стараются не лезть под кольцо, чтобы ему не мешать».

Но даже победа в финале не помогла Рику завоевать любовь болельщиков. Причем не только болельщиков. Когда после сезона среди игроков НБА проводилось голосование за MVP сезона, Бэрри, который «показывал лучшую игру, которую кто-либо показывал до него» (Эттлз, Шерман), занял лишь четвертое место. После оглашения результата к нему подошел Клиффорд Рэй и сказал: «Это шутка. Не обращай на нее внимания, это просто шутка. Ты же знаешь, что ты играешь лучше всех в мире». Однако наш герой устал. Он устал всем доказывать, что он самый лучший, когда все это видели, но никто не хотел признавать.

В следующем сезоне, после того, как Воины вылетели в финале конференции, все газеты с радостью запестрели заголовками о «свержении династии-одногодки» и «гибели феникса из Окланда». Запала и организации хватило Уорриорз лишь на один сезон. Бэрри начал ссориться и с тренером Эттлзом, перекладывая на него вину за свои неудачные выступления в решающих матчах («Я просто делаю то, что велит мне тренер, поэтому все вопросы задавайте ему»), продолжая ругаться и с партнерами по команде (особенно прессой муссировались его отношения с Филом Смитом, которого никто не знал год назад, но который сейчас порой набирал больше очков, чем стареющий Бэрри).

Одновременно с этим у него нарастала неприязнь по отношению к болельщикам. «Они смотрят лишь на графу „набранные очки“. А меня учили играть в цельный баскетбол,

делать что-то хорошо, а что-то — великолепно. А сейчас если игрок умеет только бросать по кольцу, его называют звездой. Но посмотрите, он же не умеет делать ничего другого! Поэтому если у него неудачная ночь, он просто занимает чье-то место на паркете. Например, я весь вчерашний матч держал Форда вдали от нашего щита, не позволив ему собрать ни одного подбора в атаке. Но никто этого даже не заметил...» При этом Рик продолжал утверждать, что он «хороший парень», просто очень требовательный как к себе, так и к другим. Естественно, ему никто не верил.

Отыграв еще два сезона в Калифорнии, Бэрри решил сменить обстановку, подумав, что игра за другую команду поможет ему как-то реабилитировать свой имидж в глазах общественности. К тому же, в Хьюстоне ему предложили один миллион долларов за два года, в то время как Мьюли предлагал на пятьдесят тысяч в год меньше. В новой команде он пытался показать себя совершенно по-новому. «Я не буду переживать, если не буду самым результативным в команде. Я уже набрал столько очков за свою карьеру, что набирать меньше десяти за матч не будет для меня проблемой. Я могу приносить пользу команде и другими способами». Он даже решил не бороться за номер 24, который носил всю карьеру, с Мозесом Мэлоуном. Вместо этого он одевал футболку под номером 2 в домашних матчах и футболку с номером 4 в выездных матчах. Однако два сухих вылета в плей-офф, вначале от Атланты, затем от Бостона, заставили руководство Ракет задуматься о рентабельности пребывания Рика в команде. Не найдя себе нового клуба, он решил закончить карьеру баскетболиста. У него не было прощального тура («Да я и не ожидал подобного. Как можно раскручивать мой тур, кроме как «Последний шанс посвистеть и покричать в сторону Рика Бэрри?»), даже его номер в Голден Стейте был выведен из обращения аж в 1988 году, через восемь лет после того, как Бэрри закончил карьеру, и не в последнюю очередь благодаря тому, что у клуба поменялся владелец. Франклин Мьюли так и не смог простить Рiku второе предательство: «У меня для вас есть один ответ: Рик Бэрри был великим баскетболистом. Вас же в детстве учила мама: «Когда про семью нельзя сказать ничего хорошего, лучше вообще молчать».

Сразу после окончания карьеры Бэрри предложили работать аналитиком на CBS. Для него, по его же собственному признанию, это была работа мечты. Он получал признание как от игроков и тренеров, так и от судей, которые после матча подходили к нему и говорили, что его критика всегда обоснованна. На следующий год канал провел эксперимент, представив публике трио комментаторов (сейчас подобная схема считается базовой для большинства каналов). Кроме Бэрри, в это трио вошли Гери Бендер и Билл Расселл. По свидетельствам, отношения между двумя звездами не сложились с самого начала. Оба — сильные личности, которые не хотели мириться с мнением другого. Позже возник даже скандал, в котором Рика обвиняли в расистских комментариях относительно Рассела. Сам Билл никогда не говорил об этом, но работать в паре с нашим героем отказался. После двух лет работы своей мечты, с Бэрри отказались продлевать контракт. «Он просто выливал негатив на зрителей. Даже самые позитивные комментарии он всегда делал с самым

Вспомнить все. Первый антигерой. Часть III